

После взаимной лести оба невольно рассмеялись.

Ещё многое нужно купить для дома, но денег на руках недостаточно.

Скоро похолодает, и Лу Яо подумывает о том, чтобы купить одежду и детям, и взрослым, чтобы сэкономить на простуде и лихорадке.

Они отправились в магазин тканей и купили двадцать футов грубой хлопчатобумажной ткани за триста вэней, а также им нужно было заменить пеньковую ткань, используемую для приготовления тофу, – десять футов пеньковой ткани за шестьдесят вэней.

Надо сказать, что торговля в древности была очень жёсткой. Даже покупая так много вещей, им не давали ни копейки скидки и не торговались.

Выйдя из магазина, Лу Яо понял, что во всём Циншуне есть только этот магазин тканей. Они могли продавать сколько угодно; если он не купит, то кто-то другой.

В это время он начал скучать по интернет-магазинам из своей прежней жизни, где можно было сравнивать товары и выбирать лучший вариант, получая доставку в течение двух дней, а если не понравится, можно было вернуть в любое время.

Он купил в аптеке десять фунтов квасцов за пятьдесят вэней. Они необходимы для приготовления тофу, поэтому лучше было купить побольше, чтобы не ездить в город слишком часто.

Затем был магазин масла; запасы масла у них были на исходе, и им нужно было его купить. В те времена простые люди в основном питались рапсовым маслом, в то время как состоятельные семьи могли позволить себе животное масло.

Он купил самую маленькую баночку рапсового масла за сто тридцать вэней, которой должно было хватить примерно на два месяца, если они будут осторожны.

Закупив всё, они собрались отправляться домой. Когда они уже собирались уходить из города, Лу Яо заметил торговца циновками кан и быстро подбежал к нему, чтобы узнать цену.

Один кан стоил восемьдесят пять вэней, но, поторговавшись, он купил его за восемьдесят вэней.

«Зачем ты покупаешь новый?» — спросил Чжао Бэйчуань, немного смутившись.

Лу Яо закатил глаза. «Мы правда можем жить в одной комнате с Сяо Доу и Сяо Нянь? Одной циновки мало».

Чжао Бэйчуань, казалось, о чём-то задумался, и его лицо внезапно вспыхнуло, когда он потянул за собой тележку и убежал.

Лу Яо лукаво поддразнил его сзади: «Что случилось? Ты не хочешь вступить со мной в супружеские отношения?»

«Нет, нет».

«Тогда почему ты бежишь? Стесняешься? Нечего стесняться, все через это проходят. К тому же, мы так долго женаты, спать вместе – не повод для смеха».

Чжао Бэйчуань молчал, его сердце колотилось так, будто вот-вот выпрыгнет из груди, кровь прилиwała к неопишваемым местам.

«Или... ты не разбираешься в этих делах?» Лу Яо невольно рассмеялся; не зная было обычным делом. В конце концов, у древних людей не было ни компьютеров, ни телевизоров, а он даже читать не умел, не говоря уже о том, чтобы понимать какие-то непристойные книги. Может, он попал в точку!

Чжао Бэйчуань замер на месте, стиснув зубы: «Лу Яо, подожди до вечера!» С этими словами он вошёл в деревню.

Лу Яо, идущий следом, замер, схватившись за грудь, чувствуя, как колотится сердце. Неужели наконец-то пришло время вкушать жизнь после двух жизней?

Небо, земля! Вы наконец-то открыли глаза!

На обратном пути они не разговаривали. Вернувшись домой, они разложили купленные вещи и расстелили новую циновку. Только после ужина Лу Яо начал немного нервничать.

Хотя его охватило желание, думать и делать это две разные вещи. Он слышал, что первый раз может быть довольно болезненным. Стоит ли ему подождать ещё немного?

Как раз когда он погрузился в раздумья, Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу прибежали со своими подушками.

«Невестка, зачем ты постелила наше постельное бельё в гостиной?»

«Ты разве не спишь с нами?»

Лу Яо тихонько прочистил горло: «Наверное, я неправильно постелил их, когда убирался в

доме. Скорее принесите их сюда, умойтесь и ложитесь спать».

«Хорошо!» Дети принесли постельное бельё и положили его рядом с Лу Яо.

Когда Чжао Бэйчуань вошёл в комнату, его охватило разочарование, когда он увидел, что его младшие уже спят.

Он забрался на кан и лёг на край, глядя на профиль Лу Яо рядом с двумя детьми, и его сердце снова забилося при воспоминании о том, что тот сказал днём.

Забудь, подождём до конца зимы.

Чжао Бэйчуань задул масляную лампу, готовясь ко сну, как вдруг услышал шорох рядом. Открыв глаза, он увидел, как Лу Яо стягивает постельное бельё с детей.

«Что ты делаешь?»

«Тсс, не разбуди их. Я буду спать там, с тобой».

Чжао Бэйчуань сглотнул, наблюдая, как Лу Яо скатал постельное бельё, подтянул Сяонянь и Сяодоу к краю, а затем с радостью расстелил рядом своё.

Лу Яо откинулся на одеяло, довольный, похлопывая его. Так было гораздо лучше; иначе он бы не смог ночью дотронуться до его пресса.

«Чжао Бэйчуань, ты спишь?»

...

«Если ничего не скажешь, я буду считать, что ты уснул~»

...

Тёплая маленькая ручка ловко скользнула под одеяло рядом с ним, поглаживая упругий пресс. Видя, что тот не реагирует, Лу Яо лукаво ущипнул Чжао Бэйчуаня.

Чжао Бэйчуань тихонько хмыкнул, схватив его озорную руку: «Просто засыпай!»